

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КЛАССИЦИЗМА И ЕГО АНТИЧНЫЕ ОСНОВЫ

Письмак Ю.А., архитектор, ассистент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел.: (0482) 20-46-92, (0482) 49-09-30

*Мы, архитекторы...говорим о греках, мы ездим в Грецию,
чтобы изучать архитектуру – и для чего? Разве не для того,
чтобы проникнуться смелым духом греков,
их ясным разумом, их мудрым опытом?¹*

Э. Виолле Ле Дюк

Аннотация – Британские исследователи XVIII – XIX веков внесли весомый вклад в изучение античного наследия. Среди них были и знаменитые в будущем зодчие. В результате их сотрудничества с учеными из других стран и с соотечественниками-архитекторами, Англия во многом стала «пионером» стиля классицизм в архитектуре. Увлечение британских зодчих античностью и их значительные достижения вдохновляли и их коллег во многих странах.

Ключевые слова – классицизм, Веджвуд, «Этрурия», фризы Парфенона, неозллизм, «греческое возрождение».

Проблема исследования заключается в научном осмыслении условий и закономерностей, предопределивших международное значение английского классицизма, его влияние на процессы развития архитектуры в других странах.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе написания статьи анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1-27]. Среди них особо следует отметить труды Д.О. Швидковского [22; 23], посвященные творческой биографии Чарльза Камерона. Наиболее близкими тематически и по времени к данной работе являются работы автора статьи, опубликованные в разных научных изданиях Украины [16-19].

Цель исследования. На ряде примеров раскрыть предпосылки и особенности формирования классицизма в Британии и его интернационального значения.

Задачи исследования. Осветить примеры влияния английского классицизма на формирование архитектурного наследия в других странах.

Выявить некоторые его характерные отличительные черты, позволяющие идентифицировать памятники, созданные под влиянием английского классицизма за пределами Соединенного Королевства.

Связь с научными программами. Данная работа является частью диссертационного исследования «Влияние британского зодчества на формирование архитектурного наследия

---

¹ Цитируется по изданию: Виолле Ле Дюк. Беседы об архитектуре. /Пер. с франц. А.А. Сапожниковой. Под ред. А.Г. Габричевского. Т.2, М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938, - 339с., 18с. илл., стр. 141.
© Письмак Ю.А., 2005

Украины (конец XVIII – начало XX вв.)», осуществляемого в рамках программы подготовки и совершенствования научно-педагогических кадров высшей квалификации (на уровне диссертации на соискание ученой степени кандидат архитектуры) по специальности 18.00.01 – «Теория архитектуры, реставрация памятников архитектуры» в АХИ ОГАСА.

Творцами стиля классицизм наследие античной культуры воспринималось как неиссякаемый источник вдохновения, а произведения древнегреческих и древнеримских мастеров – как идеальные образцы. Но для того, чтобы художник XVII – XIX вв. (зодчий, ваятель, живописец, мастер декоративно-прикладного искусства) встретился с источником вдохновения, артефактом давно минувших эпох, «идеальные образцы» нужно было найти, изучить и сделать достоянием просвещенной публики. В этом процессе трудно переоценить роль археологии и археологов. Кроме того, серьёзно повлияли на становление и развитие классицизма труды крупных теоретиков архитектуры позднего Возрождения. Среди них особо следует выделить Андреа Палладио.

Британцы внесли весомый вклад в развитие классицизма. Достаточно упомянуть продукцию всемирно-известной фирмы Веджвуд, имена Чарльза Камерона, Роберта Адама, Томаса Харрисона... Они сами были исследователями и знатоками античного искусства и черпали вдохновение из находок археологов, многие из которых были их соотечественниками. Так, например, в 1766 г. англичанин Ричард Чэндлер обнаружил в Олимпии остатки огромного храма. Позднее, в 1811 г. их осматривал и изучал известный знаток античных древностей Чарльз Коккерел. Часто охота за античными артефактами была сопряжена и с варварством (в том числе и со стороны «цивилизованных» британцев). Слово «варварство» навсегда соединилось с именем лорда Т.-Б. Эджина, снявшего «мраморы» с Парфенона. Эти рельефы работы Фидия и произведения других античных мастеров были приобретены Британским музеем в 1816 г. Специальное здание для этого музея в «неогреческом стиле» было возведено архитектором Р. Смёрком – видным мастером «греческого возрождения».

Автор фундаментального труда «История искусств древности» Иоахим Винкельман (1717-1768) был наставником и другом таких будущих знаменитых британских архитекторов как Уильям Чемберс (1726-1796) и Роберт Адам (1728-1792). «В 1754 г. Винкельман со своим другом английским архитектором Робертом Адамом... направился в Далмацию для изучения грандиозных развалин дворца Диоклетиана в Спалатто [ныне – Сплит (город в Хорватии, расположенный на полуострове, омываемом Адриатическим морем), прим. Ю.П.]. Они тщательно обмерили руины и выполнили их зарисовки. Через десять лет появился труд Р. Адама, посвященный этому памятнику архитектуры императорского Рима [подчеркнуто мною, Ю.П.] [15, 17-18]». В 1763 году Винкельман был назначен на должность главного инспектора по древностям в Риме. С конца 1767 года архитектор Чарльз Камерон занимался исследовательской работой в Риме. Учитывая его внимание к древнеримскому зодчеству, любовь к книгам и профессиональный интерес к трудам выдающихся коллег (к тому же – соотечественников), естественным представляется то, что Камерон был знаком с книгой Р. Адама. Более того, он, скорее всего, обладал экземпляром этого труда. Есть существенные основания для того, чтобы считать Чарльза Камерона последователем Роберта Адама. И подтверждением такой преемственности вполне могут служить интерьеры дворца в Павловске. Д.О. Швидковский отмечает: «В ряде работ обращалось внимание на сравнение его [Ч. Камерона] архитектурного метода со стилем Адамов, с работами Чемберса [подчеркнуто мною, Ю.П.]. [22, 163]».

Именно Р. Адам активно вводит лепные медальоны в архитектурный декор своих произведений. Под его влиянием изделия Веджвуда становятся декоративными архитектурными элементами. Профессор В.Г. Власов пишет: «...Ч. Камерон применил оригинальные медальоны Веджвуда для отделки Опочивальни Екатерины II в Большом Царскомельском дворце [подчеркнуто мною, Ю.П.]. Рисунки и скульптурные модели для таких медальонов исполнял сотрудничавший с «Этрурией» ...Дж. Флаксен.

Использовались также гравюры с произведений Р. Адама... и модной в то время художницы академически-сентиментального направления А. Кауфман» [1, Т.2, 64]. Этот же автор, подчеркивает особое значение британских влияний в возникновении, становлении и развитии «екатерининского классицизма». Он говорит о том, что «...в оформлении «Зеленой столовой» [осуществленном Чарльзом Камероном в Большом Царскосельском дворце по заказу Екатерины II], чувствуется влияние «этрuscoго стиля» братьев Адам. [1, Т.3, 48]». И Р. Адам, и Ч. Камерон были не просто архитекторами, но зодчими-исследователями античного наследия, теоретиками и блестящими практиками. Оба они, в разные годы, в Риме общались с Ш.-Л. Клериссо и консультировались у него. Камерон не просто использовал в своей работе медальоны фирмы Веджвуд. Он их специально заказывал. Пример великого мастера вдохновил его учеников и многочисленных последователей в России. Среди них В. Бренна, К.И. Росси, А.П. Брюллов и другие. Не следует забывать о том, что на территории Украины находится построенный по проекту Камерона дворец К. Разумовского в Батурине (Рис.2).

Но проявилось ли влияние «стиля Адамов» в архитектуре и декоративном убранстве объектов, возведенных на землях, ныне являющихся территорией современной Украины? Утвердительный ответ на поставленный вопрос позволяют дать воспроизведенные в книге Г.К. Лукомского «Старинные усадьбы Харьковской губернии» [11] интерьеры культовых и жилых зданий. По мнению автора данной статьи, влияние «стиля Адамов» можно увидеть и в иконостасе церкви в усадьбе Великий Бурлук госпожи Задонской, и в интерьерах барского дома в усадьбе Хотень графа Строганова.

Гениального русского архитектора Карла Росси вполне можно считать последователем и продолжателем традиций Камерона. Для этого достаточно сравнить Павловский дворец и дворец на Елагином острове. Известно, что приглашенный Екатериной II и прибывший в 1779 году в Петербург, Камерон обогатил русский классицизм (стремительно завоевавший позиции в 60-х годах XVIII века) до него не применявшимися отечественными мастерами приемами и элементами. Г. К. Лукомский уделил их анализу особое внимание. Но не следует рассматривать процесс взаимодействия английской и русской архитектур, как одностороннее влияние первой на вторую. По всей вероятности, интерес к достижениям архитекторов «неоклассиков» двух стран был взаимным. В этой связи достойным внимания представляется факт изготовления и передачи в дар английскому королю Георгу IV модели Белого зала петербургского Михайловского дворца (арх. К.И. Росси, 1819-1825 гг.). Посетивший Петербург в 1826 году английский ученый Гренвиль отмечал: «Дворец является, безусловно, триумфом новейшей архитектуры и не только превосходит всё виденное в...других королевских дворцах континента, но является...единственным в своём роде» [2, XLVIII]. Было принято решение поднести в подарок королю Англии модель Белого зала. «На приготовление модели с белой гостиной комнаты...для отправления оной королю английскому, выдать...архитектору Росси пять тысяч рублей на задатки художникам и мастерам» - гласило царское предписание [РГИА, ф.468, оп.7, д.551, л.1]. Мастер Степан Тарасов изготовил модель Белого зала. Осенью 1828 г. дар был доставлен. Король был восхищён работой русских мастеров и «в знак особенного своего благоволения пожаловал Тарасову большую золотую медаль со своим изображением на синей ленте» [там же, л.16 и 66 об.].

Доминирующая в композиции храма, расположенная над входом башня-колокольня является характерным элементом английского сакрального зодчества. Питер Кидсон отмечает: «Идея о единственной центральной башне на западной оконечности может считаться англосаксонским пережитком» [7, 67]. То есть этот приём был присущ англосаксонской архитектуре ещё до нормандского завоевания и задолго до возникновения готики. Одним из характерных примеров подобных построек является церковь в Эрлс-Бартоне (конец X или начало XI в.). Впрочем, эти башни не сразу стали колокольнями. Советский историк архитектуры Г.А. Саркисиан отмечает: «функциональное назначение

этих башен неясно» [3, Т. IV, 177]. Тем не менее, по прошествии более шести столетий эволюции английского зодчества, великие архитекторы Кристофер Рен и Джеймс Гиббс, используя арсенал классических форм, проявляют пристрастие к вознесенной к небу и увенчанной шпилем башне над входом в храм. Многие специалисты усматривают в сочетании классических ордерных портиков (часто с треугольными фронтонами) с высокими башнями синтез классицистического мышления с мощным наследием готики. Гиббс сам говорил: «Колокольни на самом деле имеют готическое происхождение, но и они бывают красивы, когда их части удачно расположены, а планы нескольких уровней и ордеры, из которых они состояются, постепенно суживаются и переходят от одной формы к другой» [7, 244]. Следует подчеркнуть, что с лондонскими творениями Рена и Гиббса «генетически» связаны созданные уже в XIX веке на территории нынешней Украины храмы. Так, например внешний облик и силуэт церкви Святого Мартина в Полях (Лондон, арх. Д. Гиббс, 1721-1726 гг.) становится своеобразным ключом к разгадке источников принципов формообразования таких православных храмов как: Спасо-Преображенский собор в Одессе; Спасо-Преображенский собор в Екатеринославе (Днепропетровске) (Рис. 4); Церковь в усадьбе госпожи Задонской Великой Бурлук; Церковь в усадьбе князя С.Д. Голицина Должик (обе - Харьковской губернии); Греческая церковь в Одессе (до разрушения колокольни!) и многие другие. Увенчанная золоченой маковкой, доминирующая над окружающей застройкой, звонница Успенского собора в Харькове (1821-1844) также вызывает ассоциативные параллели с лондонскими церквями К. Рена. Её коринфские колонны и полуколонны, «палладианские» решения проёмов второго яруса, классические фронтоны и постепенный переход от прямоугольной формы у основания к круглой в плане (на более высоких уровнях) очень способствуют такому впечатлению. Рен уделял особое внимание колокольням, учитывая их значимость как композиционных акцентов и доминант в городской застройке. Он говорил: «Красивые шпили,...соразмерно возвышающиеся над окрестными домами...могут служить для города достаточным украшением». Символично, что авторы фундаментального труда «Історія української архітектури», рядом с изображением колокольни харьковского храма, в контексте философского осмысления эстетики классицизма и ампира, упоминают «высказанное ещё Ньютоном понимание бесконечности Вселенной и её безграничности...» [5, 264]. К. Рен был старше Ньютона на десять лет. Британский исследователь П. Мюррей отмечает: «... Великий современник... Рена, сэр Исаак Ньютон, ставил его в число трех лучших геометров своего времени, и первые тридцать из прожитых Реном девяноста лет он [будущий прославленный архитектор, прим. Ю.П.] занимался исключительно математикой и астрономией...» [7, 207]. Эти великие сыны Британии были членами образованного в 1662 г. Королевского научного общества (прообраза многих национальных Академий Наук). «Оба они были президентами этого общества: Рен в 1680-1682 годах, а Ньютон – с 1703 г. до своей смерти в 1727 г.».

Трудно переоценить значение для нашего исследования продолжателя дела Рена, архитектора Джеймса Гиббса (1682-1754). Он – автор одной из самых известных английских церквей – Святого Мартина в Полях (Sent Martin in the Fields, 1721-1726, London). Расположенный неподалеку от здания Национальной галереи, этот храм является одной из достопримечательностей столицы Соединенного Королевства. По мнению английских историков архитектуры, он является «связующим звеном между Реном и XVIII веком». Они убеждены в том, что именно Д. Гиббс способствовал распространению идей К. Рена не только по всей Британии, но и по всей Америке. На основании сравнительного анализа отечественных и британских культовых сооружений, можно

сделать вывод о том, что и в Российской империи «идеи Рена» получили достаточно широкое распространение (в том числе и на землях современной Украины). Особенно плодотворным для их воплощения стал XIX век. В том, что классицизм был приемлем как для англиканских, так и для православных церквей, сказывается его интернациональное значение.

Для того чтобы осмыслить масштабы влияния английского классицизма на развитие архитектуры в других странах, были рассмотрены здания и сооружения, возведенные в XIX веке в Крыму, отразившие в своих формах принципы классического стиля. Часть из них была создана по проектам и при участии этнических британцев. Перечислим лишь некоторые из них: 1. Загородный дом, построенный для таврического губернатора Д.В. Нарышкина по заказу М.С. Воронцова в парке «Салгирка» (г. Симферополь, 1826 г., арх. Ф. Эльсон); 2. Церковь св. Архистратига Михаила в виде греческого храма-периптера (Алупка, 1833-1841 гг., арх. Ф. Эльсон); 3. Павильон «Чайный домик» (Алупка, 1829-1834 гг., арх. Ф. Эльсон); 4. Странноприимный дом Таранова-Белозерова (г. Симферополь, 1825 г.); 5. Байдарские ворота (строил арх. К.И. Эшлиман. *Автор статьи на основании сравнительного анализа выдвинул гипотезу о том, что при создании этого сооружения за основу был взят проект известного английского архитектора Томаса Харрисона, сотрудничавшего с М.С. Воронцовым*); 6. Графская пристань (г. Севастополь, 1838-1846 гг., арх. С. Уптон); 7. Петропавловский собор (г. Севастополь, 1848 г.); 8. Башня ветров (г. Севастополь, 1849 г., арх. С. Уптон (?)). Неоэллинистические памятники прекрасно сочетались с крымскими ландшафтами. Ведь Крым имеет свою античную историю. Анализ европейских истоков классицистических форм архитектурных объектов Крыма позволил выполнить схему влияний (Рис.1), в которой вполне осознанно выявляется значимость зодчего – творца и идеолога, способного повлиять на развитие архитектуры даже далеко за пределами его отечества.

Выводы. Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что английский классицизм, прошедший достаточно продолжительную эволюцию в течение XVII, XVIII и XIX веков, значительно повлиял не только на архитектуру Соединенного Королевства, но и, в значительной мере, на развитие зодчества в Европе и далеко за её пределами. Особо следует отметить роль теоретических трудов титанов позднего Возрождения (и, прежде всего, Андреа Палладио) в становлении и развитии этого, далеко вышедшего за национальные британские границы, стиля. Именно среди жителей «Туманного Альбиона» наследие Палладио нашло самых горячих приверженцев и последователей. Не будет преувеличением сказать, что во второй половине XVIII - XIX вв. Великобритания была «законодательницей архитектурной моды». Английский классицизм, высокие достижения которого базировались на глубоком изучении сначала древнеримских, а чуть позднее – древнегреческих и древнеегипетских памятников, имел интернациональное значение. В этот процесс внесли свой вклад не только профессиональные археологи, историки, архитекторы-исследователи, но и многочисленные авантюристы – охотники за древностями, которые в погоне за ценными артефактами (с целью наживы) нередко не брезговали варварскими методами, близкими к вандализму...

Влияние английского классицизма прослеживается в архитектурном облике многих памятников в разных странах на разных континентах. Среди них и здание Капитолия в Вашингтоне, и Николаекирхе в Потсдаме (творение Карла Фридриха Шинкеля), и императорский дворец в Павловске под Петербургом (архитектор Чарльз Камерон). Не обошли стороной эти влияния и территорию Украины. Принципы и характерные особенности английского классицизма нашли отражение в целом ряде объектов в Харьковской губернии, в Крыму, в Одессе, в Екатеринославе (Днепропетровске), в Батурине и других населенных местах нашей страны. К сожалению, не все из них дошли до наших дней. Многие из сохранившихся памятников нуждаются в научной реставрации.

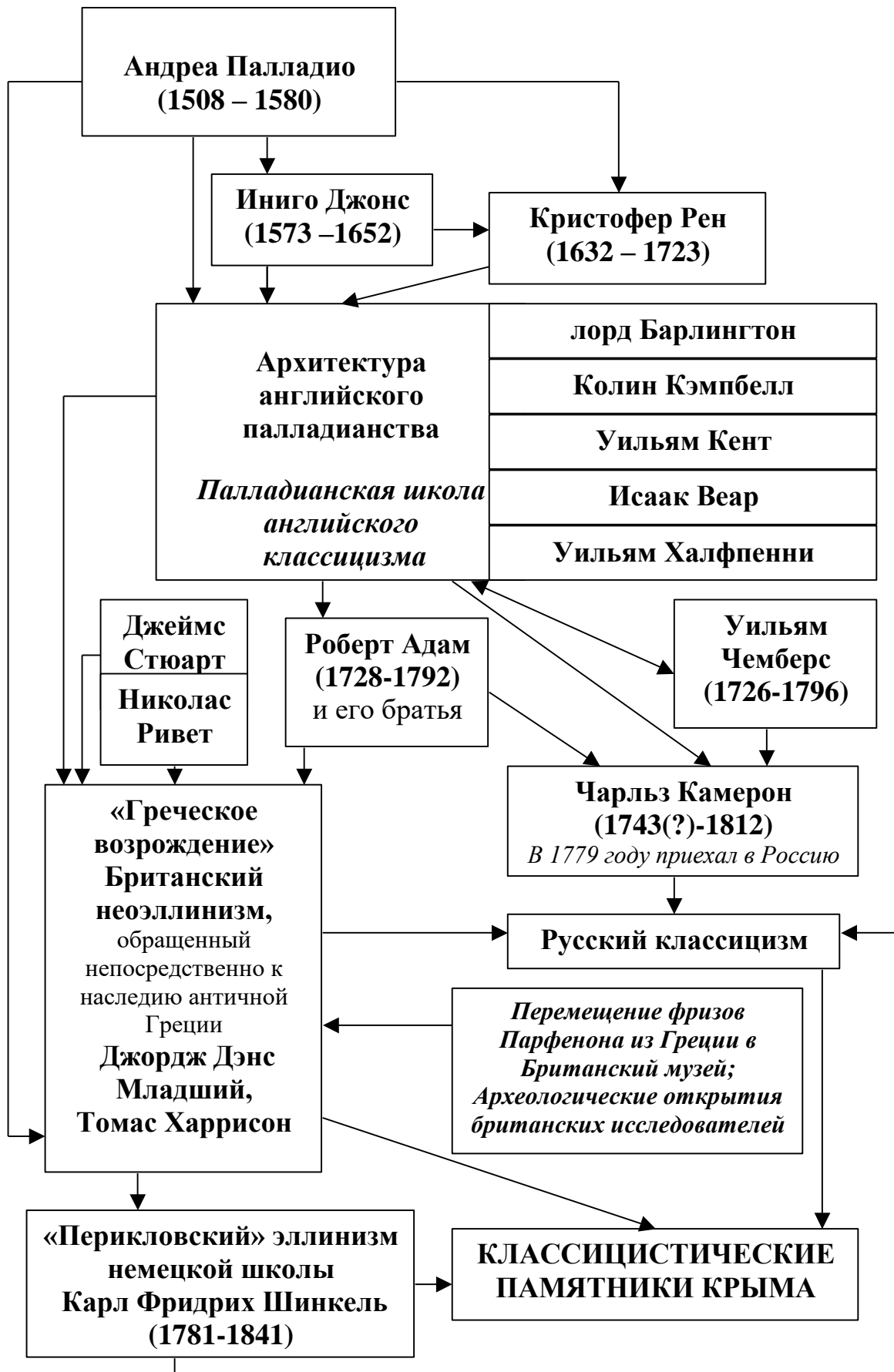

Рис.1. Европейские истоки классицизма памятников Крыма

Рис.2 Дворец К. Разумовского в Батурине (архитектор Ч. Камерон, 1799-1803 гг.).
Один из листов проекта реставрации дворца, выполненный арх. А. Белогрудом.

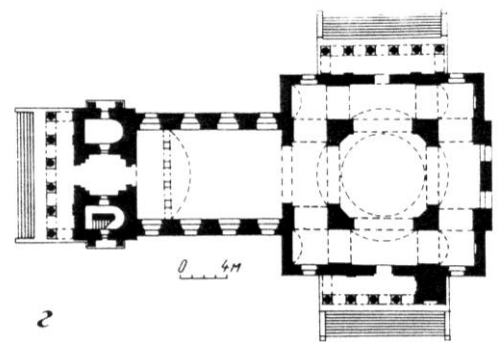

Рис.3 Английские вазы-ароматницы (курильницы):
а. 1772 г. Мрамор, золоченая бронза.
Из частного собрания. Санкт-Петербург;
б. Конец XVIII – нач. XIX вв. Аметистовидный кварц, золоченая бронза, мрамор.
Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

Рис.4 Преображенский собор в г. Екатеринославе (Днепропетровске), 1830-1835 гг., арх. А.Д.Захаров.
в. Вид с северо-запада;
г. План.

Рис.5. Медальон «Мир». Веджвуд. Конец 1770-х гг.

Яшмовая масса. Диаметр 28,3 см.

Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 8 т., - С-Пб.: ЛИТА, Т. 1. – 2000. - 864с., Т. 2. – 2001. - 848с., Т. 3. – 2001. - 848с., Т. 4. – 2001. - 832с.: ил.;
2. Врангель Н. Русский музей императора Александра III, т. I, СПб., 1904;
3. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. М.: Изд.-во литературы по строительству. Том 4;
4. Иванова Е.А. Государственный Русский музей. Белый зал. Л.: Аврора, - 1971, 64с., ил.;
5. Історія української архітектури /Ю.С. Асєєв, В.В. Вечерський, О.М. Годованюк та ін.; За ред. В.І. Тимофієнка – К.: Техніка, 2003. – 472с.: іл.;
6. Камерон, Чарльз. Термы Римлян. Их описание и изображение вместе с исправленными и дополненными реставрациями Палладио / перевод с англ. А.А.Войтов, В.К.Макаров и Е.Н.Якоби, редакция Г.И.Котов и В.Н.Талепоровский, коммент. В.П.Зубов. М.: Изд-во всесоюзной Академии архитектуры, МСМXXXIX (1939);
7. Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры /Пер. с англ. Л.А.Игоревского. М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. – 382с.;
8. Крикун Е.В. Архитектурные памятники Крыма / Под ред. О.И.Домбровского. Симферополь: Таврия, 1977. – 55с., ил.;
9. Крым: Архитектура. Памятники /Автор текста и сост. В.И.Тимофеенко. Киев: Мистецтво, 1991. – 255с., ил.;
10. Лисенко В.А., Письмак Ю.А. Из опыта подготовки специалистов в Санкт-Петербургской императорской Академии художеств. /Збірник науково-методичних праць: Матеріали V Міжнародної науково-методичної конференції “Удосконалення

- підготовки фахівців”, 29-31 травня 2000р., Навчально-методична лабораторія ОДАБА, Одеса: Місто майстрів, 2000, - 248с., стор. 121-122;
11. Лукомский Г.К. Старинные усадьбы Харьковской губернии. – Х.: Райдер, 2001. – 240с., ил.;
  12. Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1937, - 286с., ил.;
  13. Немчинова Д.И. Елагин остров. Дворцово-парковый ансамбль. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1982;
  14. Пальчикова А.П. Архитектура Южного берега Крыма первой половины XIX века /Алупкинский дворец-музей, сборник, Симферополь: Крым, 1986, стр. 15-41;
  15. Пилявский В.И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. – Л.: Стройиздат. Ленингр. отд.-ние, 1981. – 212с., ил.;
  16. Письмак Ю.А. О преемственности композиционных приёмов и объёмно-планировочных решений в архитектуре (на примере дворца М.С.Воронцова в Одессе) /Вісник Донбаської державної академії будівництва і архітектури. Збірник наукових праць (ВАК), Випуск 2000-1(21) Будівельні конструкції, будівлі та споруди, Макіївка, 2000, - 207с., стор. 203-205;
  17. Письмак Ю.А. Британские составляющие русского классицизма и их отражение в архитектуре Одессы и Крыма /Регіональні проблеми архітектури та містобудування. Збірник наукових праць (ВАК), Випуск 3-4 / відп. за випуск д. арх., проф. В.П.Уреньов, АІ ОДАБА, Одеса: Астропринт, 2002, - 357с., стор. 305-310;
  18. Письмак Ю.А. Влияние британского зодчества и британских художественно-эстетических традиций на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII – начало XX вв.) /Реставрація, реконструкція, урбоекологія “RUR-2003”, №5-6, сборник научных трудов ЮУО НК ICOMOS (ВАК) /гл. ред. д.т.н., проф. В.А.Лисенко. Одесса: Оптимум, 2003, - 173с., стр. 109-114;
  19. Письмак Ю.А. Скромный гений. Страницы творческой биографии архитектора Томаса Харрисона (1744-1829) /Історична пам'ять (історико-краєзнавчий щорічник ООВ УТОПК) Випуск 5. На чаші терезів регіональної політики / гол. ред. д.и.н., проф. М.Ю.Раковський, Одеса: Астропринт, 2003, - 198с., стор. 63-67;
  20. Тарановская М.З. Карл Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд.-ние, 1980. – 224 с., ил.;
  21. Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть: біографічний довідник, Київ: НДІТІАМ, 1999. – 477с.;
  22. Швидковский Д.О. Проблемы творческой биографии Ч.Камерона. Ранние годы. /Зодчество-3 (22). Редколл.: Ю.Яралов (гл. ред.) и др. М.: Стройиздат, 1989. – 271с., ил., стр. 160-167;
  23. Швидковский Д.О. Камерон в Англии. / Классическое и современное искусство Запада: Мастера и проблемы: Сб. статей. М.: Наука, 1989.- 208с., стр.124-144;
  24. Colvin, Howard. A Biographical Dictionary of British Architects, 1600-1840, John Murray, London, 1978;
  25. English Applied Art. The Hermitage, Aurora Art Publishers, Leningrad, 1983;
  26. The order of the day. Thomas Harrison and Architecture of the Greek Revival. – Whitworth art Gallery, 1981;
  27. Worsley, Giles. Classical Architecture in Britain (The Heroic Age), Yale University Press, 1996.

Список сокращений:

АХИ – Архитектурно-художественный институт;

ОГАСА – Одесская государственная академия строительства и архитектуры;

НСЖУ – Национальный союз журналистов Украины;

IFJ – International Federation of Journalists;

ИАУ – Инженерная академия Украины;

УООПИК – Украинское общество охраны памятников истории и культуры.
